

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

**Владимир
КАЗАНОВ,**
аспирант

Для устойчивого развития демократии в транзитивных обществах важнейшее значение получает общественная культура населения. И трудно переоценить роль средств массовой информации, которым и уготована сложная, но почетная функция формирования этой культуры. Но способны ли СМИ выполнить эту задачу? И готовы ли к этой миссии журналисты?

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Если политическая культура не способна поддержать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы, писали в свое время Г. Алмонд и С. Верба в работе, посвященной изучению механизмов существования стабильной демократии. Типология, предложенная исследователями, включала в себя патриархальную, подданническую и активистскую культуру, а также особый тип (смешанный) – гражданскую культуру. Именно гражданская политическая культура оптимально сочетает в себе традиционализм, подчинение законам, рациональное понимание и эмоциональную поддержку действий властей, активное, но конвенциональное участие в политической жизни общества, конструктивную аргументированную критику и повышенные требования к власти в случае необходимости. Стабильность демократической политической системы, по мнению ученых, зависит именно от степени распространенности ориентаций гражданской культуры среди населения.

Отдельно Г. Алмонд и С. Верба касаются вопроса, каким образом демократическая политическая система может быть

стабильной в переходных обществах: «Медленное политическое развитие благоприятствует гражданской культуре, но именно времени, так необходимого для постепенного развития, как раз и нет у новых стран» [1]. Следовательно, для таких обществ на первый план выходит проблема формирования гражданской культуры населения. Исследователи считают, что этому может способствовать политическая социализация. В качестве субъектов такой социализации политологи рассматривают отдельные личности, социальные группы и институты, которые целенаправленно используют каналы коммуникации для распространения политических ориентаций и образцов поведения. Можно выделить два принципиально различных типа субъектов политической социализации: гражданский и государственный. А. Соловьев подчеркивает, что в то время, как государство заинтересовано в продуцировании «генерализированного потока социализации, направленного на формирование лояльности правящему режиму, на усвоение людьми ценностей господствующей политической культуры и идеологии, поддержание доминирующих стандартов политической игры», гражданское общество отличается разнообразие «социальных групп и стоящих за ними институтов, объединений, субкультурных норм и идеалов», которое «способствует возникновению в обществе многообразных состязательных потоков социализации» [2].

Построение демократической политической системы отражает государственный заказ, что закреплено в Конституции Республики Беларусь [3, с. 48] и Концепции национальной безопасности [4]. Таким образом, мы можем принять в качестве исходного в наших дальнейших рассуждениях следующий тезис: до тех пор, по-

ка процесс дифференциации государства от социетального общества (в терминологии Т. Парсонса) не достигнет некоторого значения, характерного для западных демократий, в переходных обществах именно государству будет принадлежать ведущая роль в качестве субъекта политической социализации. При этом одним из основных каналов политической коммуникации, на который в процессе политической социализации опирается государство, являются СМИ. Однако за средствами массовой информации стоят живые люди, специфическая социально-профессиональная группа, поэтому результаты процесса формирования гражданской культуры населения, в конечном итоге, находятся в прямой зависимости от соответствующего типа политической культуры журналистов.

Проблема гражданской культуры журналиста как фактора стабильности демократической политической системы еще не становилась предметом теоретико-методологического исследования: немногочисленные работы посвящены различным аспектам политической культуры журналистов [5, с. 60–63]. Вместе с тем, развитие данной концепции достаточно важно в контексте сложившейся в Беларуси общественно-политической ситуации.

КУЛЬТУРА: ГРАЖДАНСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

Но прежде необходимо остановиться на анализе соотношения понятий «политическая культура» и «гражданская культура». Дело в том, что сегодня существует несколько подходов: 1) гражданская и политическая культура суть самостоятельные явления; 2) политическая культура есть вид гражданской культуры; 3) гражданская культура есть вид политической культуры.

Н. Кейзеров показывает соотношение гражданской и политической культур в виде двух окружностей, имеющих определенный общий сегмент пересечения, при этом гражданская культура означает «способность преодолеть противоречия в

рамках обеспечения общих гражданских интересов, форм и механизмов выработки и реализации совместных решений, согласованных действий» [6, с. 122–123]. Исследователь подчеркивает, что гражданская культура пронизана целями, установками преимущественно политического содержания.

По мнению А. Соловьева, политическая культура входит в состав гражданской, и последнюю можно охарактеризовать «как явление, где органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства» [7, с. 67]. С ним согласны и некоторые другие российские исследователи. Гражданскую культуру как вид политической культуры рассматривают Г. Алмонд и С. Верба. При этом они постоянно подчеркивают, что реальная политическая деятельность представляет собой лишь не очень важную часть интересов гражданина, но именно это неполное включение в политику становится важным фактором стабильности демократической политической системы.

Системный подход позволяет соединить эти три взгляда и выйти на новое качество, на более точную формулировку – на уровень гражданской политической культуры.

Если отталкиваться от модели Н. Кейзерова, то сегмент пересечения гражданской и политической культуры как раз и образует искомое понятие. В этом смысле гражданская политическая культура проявляется и в политике, где взаимодействие протекает на основе господства – подчинения, и в сфере гражданского общества, которое основано, прежде всего, на партнерских отношениях.

Модель именно такой культуры, на наш взгляд, соответствует статусу журналиста в переходных обществах. Как пишет А. Воробьев, в процессе модернизации СМИ «могут стать творцом социальных отношений, медиатором, интегрируя интересы гражданского общества и государства

КАЗАНКОВ Владимир Александрович.

Родился в 1982 году в Баку. В 2006 году закончил факультет журналистики Белорусского государственного университета по специальности «Печатные СМИ». Работает заведующим отделом интернет-вещания ЗАО «Столичное телевидение».

Аспирант кафедры социологии журналистики Института журналистики БГУ.

Сфера научных интересов: теории аргументации, речевого воздействия, информационной безопасности, стилистика и литературное редактирование, теория и практика массовой информации.

в единое целое» [8, с. 3]. По словам Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, средства массовой информации являются «зеркалом государственной и общественной жизни... Их особое место предопределено тем, что одновременно они выступают как государственный инструмент и как составная часть общества. Поэтому очень важно выработать разумный баланс, в равной мере отражая и государственную политику, и возможную другую точку зрения» [9].

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Под политической культурой журналиста мы понимаем совокупность политических ориентаций и образцов поведения, выступающих в качестве программы профессиональной деятельности, поведения и общения журналиста. Гражданская политическая культура представляет собой тип политической культуры журналиста, в котором отчетливо выражена его профессиональная направленность на аргументированное согласование норм и ценностей политической системы (точнее, ее правовой и идеологической подсистем) с нормами и ценностями гражданского общества с целью добиться осознанного согласия аудитории с его выводами.

Таким образом, важнейшим компонентом гражданской политической культуры журналиста является культура аргументации, которая воплощается в способности компетентно, серьезно, ответственно относиться к защищаемым (опровергаемым) точкам зрения и быть честным и открытым для диалога с другими людьми. При этом журналист активно использует так называемую «поддержку аргументации», чтобы, обращаясь к нормам морали, юридическим законам и так далее, повысить степень приемлемости своей «точки зрения аргументации». Культура аргументации особенно востребована «в обществе

переходного типа, в котором отсутствует стабильная система ценностей, а поиски людьми единой позиции по актуальным вопросам науки и практики являются важнейшим способом поддержания жизнеспособности в обществе» [10, с. 182]. Она позволяет журналисту находить точки соприкосновения личного, общественного и государственного интересов, и если это ему не удастся, то можно говорить о дисфункциях в процессе политической социализации. Чтобы проиллюстрировать предложенную теоретическую модель, рассмотрим четыре журналистских текста с различными принципами аргументации, соответствующими разным типам политической культуры.

Одна из ключевых точек зрения аргументации в материале «Чины без ветчины?» [11] заключается в том, что политик N стал лидером оппозиции не благодаря поддержке собственного народа, а с помощью другой страны. Схема аргументации: в Польше есть лица, которые при поддержке США спонсируют и, соответственно, управляют поведением определенных групп в Беларуси, готовых дестабилизировать социально-политическую ситуацию в стране. Данный политик не раз безрезультатно общался с ними, однако возможность возглавить оппозицию эти лица предоставили ему только после того, как узнали, что «очередная избранница привела его в костел». Такая схема не убедительна по следующим причинам: 1) текст в целом направлен на подготовленную аудиторию (о чем говорит использование без пояснений цитат из речей данного политика разных лет без ссылок на обстоятельства); 2) в этой подготовленности и заложена «бомба»: читатель знает, что данный политик женат уже много лет, а также имеет двоих сыновей и внучку. Поэтому у информированного читателя данный текст может вызвать недоверие и искомого согласия с автором не получится. В свою очередь неподготовленный читатель мало что из текста поймет, кроме, пожалуй, последней фразы (которая, кстати, согласно исследованиям, запоминается лучше всего):

Срочно
в номер!

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полит. иссл. [Электронный ресурс]. – 1992. – № 4. – Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1992/4/14.htm>. – Дата доступа: 15.02.2009.

«разыгравшаяся шумная драка в оппозиционной забегаловке показала, что это... ненасытные хапуги. Мочат друг друга и остаются с подмоченной репутацией». Однако с формированием гражданской культуры такой тип социализации (пропагандистский) слабо согласуется, так как не приглашает читателя к возможности задать вопрос, поставить под сомнение аргументы, осознанно принять точку зрения автора. В данном случае воздействие оказывается преимущественно на эмоциональную сферу, также в тексте нет положительного примера, с которым оцениваемый субъект сравнивается, в чем можно усмотреть заказ на формирование патриархальной политической культуры. Однако ее элементы не должны превалировать в политической культуре граждан, так как в случае «стресса» политической системы (в терминологии Д. Истона) соответствующие ориентации могут самым непредсказуемым образом повлиять на их поведение.

Чуть большее значение для гражданской политической культуры имеют подданные ориентации, однако практика показывает, что они более чем широко распространены в журналистской деятельности, так как существенное влияние на нее оказывает ограниченность во времени. Гораздо проще процитировать политиков, чем прокомментировать или развить их мысли. К сожалению, это негативно влияет на имидж как самих политиков, так и изданий, тиражирующих их высказывания. В тексте «Славянский шкаф для европейского рынка» [12] главным в аргументации является суждение, которое вкладывается в уста госчиновника: в Беларуси существуют проблемы со сбытом продукции предприятий деревообрабатывающей отрасли потому, что руководители не хотят создавать успешные проекты. Схема аргументации при этом отсутствует. Журналисту следовало бы в данном случае разобраться, действительно ли процитированный чиновник так считает или это обрывок фразы, есть ли другие причины обозначенной проблемы. Кроме того, в анализируемом тексте совершенно

не учитываются интересы граждан, хотя, например, упоминание о том, что белорусская мебель по своим характеристикам не хуже зарубежной, а по цене дешевле (и это признают эксперты), способно было бы это упущение преодолеть.

Существенным критерием подданической культуры является сужение анализа в выступлениях, вследствие чего культура аргументации оказывается невостребованной. Как говорится, в информационных материалах доказывать нечего. Мониторинг показал, что крупные ежедневные общественно-политические газеты Беларуси, реализуя свои информационные функции, уже на первой полосе уделяют чрезмерное внимание кратким сообщениям о событиях. Например, публикации под рубрикой «Одним словом» в газете «СБ. Беларусь сегодня» занимают 17,3 % первой полосы в «ежедневке» и 11,4 % в четверговой «толстухе»; рубрике «Шесть областей – шесть новостей» в «Народной газете» отдано соответственно – 16,7 % и 10,5–11 %; сообщения рубрики «Короткой строкой» в газете «Рэспубліка» располагаются на 15–13 % площади первой полосы. Это обстоятельство свидетельствует о том, что газеты продолжают попытки конкурировать на равных с Интернетом и телевидением. Несколько обособленно от патриархальной и подданической культур стоит активистский, или критикоориентированный тип журналистской политической культуры. Превалирование соответствующих ориентаций и образцов поведения в деятельности журналиста несет в себе опасность дестабилизации. Как пишет Х. Майн, «раньше «критическим» считалось сообщение, которое журналист публиковал после того, как он убедился, что оно соответствует действительности. Сегодня же достаточно сообщить о неблагоприятном положении вещей или даже просто представить его неблагоприятным – и журналист уже является критиком» [13, с. 153–154].

В тексте «Белорусских школьников хотят причесать под одну гребенку» [14] ключевая точка зрения аргументации

2. Соловьев, А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии : учеб. пособие / А.И. Соловьев. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r42441/r6.pdf. Дата доступа: 15.02.2009.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2005.

4. Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.01.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн.: 2009.

5. Казанков, В.А. К концепции политической культуры журналиста / В.А. Казанков // Весник БДУ. Серія 4. Філологія. Журналістыка. Псіхалогія. – 2008. – № 1.

6. Кейзеров, Н.М. О соотношении гражданской и политической культур / Н. М. Кейзеров // Соц.-полит. науки. – 1991. – № 7.

7. Соловьев, А. И. Культура гражданственности. К новой парадигме / А. И. Соловьев // Свободная мысль. – 1992. – № 7.

8. Воробьев, А. М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 23.00.03 / А. М. Воробьев; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – М., 1999.

9. Лукашенко, А.Г. Здоровье государства – это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремленность нации / А.Г. Лукашенко // Ежегодное Послание Президента Беларуси белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: www.president.gov.by/data/press57286.doc. Дата доступа: 15.02.2009.
10. Чуешов, В.И. Основы современной логики: учеб. пособие / В.И. Чуешов. – Мн.: Новое знание, 2003.
11. Дылевский И. Чины без ветчины? / И. Дылевский // Белорусская нива [Электронный ресурс]. – 2007. – 24 февраля. – Режим доступа: http://belniva.by/index.php?option=com_content&task=view&id=2877&Itemid=43. Дата доступа: 15.02.2009.
12. БелТА. Славянский шкаф для европейского рынка / БелТА // Республика. [Электронный ресурс]. – 2009 – 14 февраля. – Режим доступа: <http://www.respublika.info/4694/official/article29182/>. Дата доступа: 15.02.2009.
13. Майн, Х. Средства массовой информации в Федеративной Республике Германия / Х. Майн. – Берлин: Фолькер Шниер, 1995.
14. Спасюк, Е. Белорусских школьников хотят причесать под одну гребенку / Е. Спасюк // Белорусские новости [Электронный ресурс]. – 2008 – 11 мая. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/108717.html>. Дата доступа: 15.02.2009.
15. Бельх, В. В Лондоне российскому сенатору велели раздвинуть ноги / В. Бельх // СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 2004. – 23 июля. – Режим доступа: <http://sb.by/post/37614/>. Дата доступа: 15.02.2009.

отражена в заглавии. Схема аргументации следующая: Министерство образования намерено сократить часы на углубленное и дополнительное изучение профильных предметов в школах с «уклоном», что означает стремление данного министерства снизить уровень такой школы до общеобразовательного – то есть «причесать всех под одну гребенку». Это делается, по словам журналиста, для того, чтобы «за счет наших детей и административными методами решить проблему возникшего на рынке труда дефицита рабочей силы». Других вариантов трактовки статья не предлагает. При этом автор отдает себе отчет в том, что его мнение преждевременно, так как официальные заявления ведомством не сделаны, и даже упоминает об этом, однако продолжает настаивать на своей точке зрения. Отметим, что статью опубликовал крупный белорусский интернет-портал, где ее прочитали 52 000 раз, был оставлен 391 отклик. Активистский тип политической культуры, актуализирующий выработку потока неконструктивной критики (что свойственно целому ряду непримиримых оппозиционных изданий, особенно в Интернете), не соответствует идее гармоничного развития гражданского общества и государства. Такой идее соответствует гражданская политическая культура журналиста, которая репрезентирует правила игры, разделяемые в общественно-политической системе. Рассмотрим на конкретном примере ее воплощение. Ключевая точка зрения аргументации текста «В Лондоне российскому сенатору велели раздвинуть ноги» [15] такая: необходимо рационально, обдуманно, осознанно подходить к выбору политиков, которые претендуют на статус депутата парламента. Главный аргумент (обратим внимание, неэксплицированный!): обсуждаемый в тексте белорусский политик не соответствует статусу депутата, поскольку своими действиями он сам себя дискредитировал. Схема аргументации включает следующие суждения: этот политик вместо того, чтобы заниматься депутатской деятельностью, участвовал

в митинге (!), не подчинялся сотруднику правоохранительных органов (при этом милиционер был вежливым, поступал законно) и дрался с ним. Автор предлагает согласиться с выводом, что остается только «трижды подумать перед тем, как поставить крестик на избирательном бюллетене при выборах того или иного «политика» (при этом понятно, о ком идет речь, но прямо имя этого человека не называется!). Аргументация в этом тексте воздействует на сознание читателя, воссоздает солидный образ рассуждающего журналиста, респектабельного собеседника, которому хочется доверять. Совокупность подобных качественных текстов, продуцируемая системно, на наш взгляд, способна оказывать серьезное воздействие на правовое и политическое сознание аудитории, формировать гражданскую политическую культуру. Таким образом, гражданская политическая культура журналиста является важным фактором стабильности демократической политической системы общества. Она определяется по его направленности на аргументированное согласование идеологических, правовых, моральных и социально-экономических ценностей, нацеленности на объяснение, почему иные нормативно-ценностные системы являются «несоответствующими национальному опыту» и должны быть отвергнуты. Наконец, она характеризуется стремлением к достижению согласия внутри общественной системы (по поводу неприемлемости социальной розни, дискриминации, разжигания вражды и так далее). Исходя из того, что СМИ играют существенную роль в политической коммуникации между государственными политическими институтами и институтами гражданского общества, а также между различными общественными группами, недостаточное понимание журналистом важности достижения согласия, а также сознательный отказ или простое нежелание заниматься решением этой проблемы становится дисфункциональным фактором, угрожающим стабильности всей общественно-политической системы. ■